

Нин Яо, "..."

Нин Яо действительно сделал чай горячим намеренно; если повезет, он обожжет рот Нин Цин. Но она никак не ожидала, что Нин Цин будет так самонадеянна перед столькими людьми, осмелившись пролить на нее чай!

А Нин Цин никогда не пила розовый чай. Она могла говорить все, что хотела.

Нин Яо хотела закатить глаза. Умный и острый рот Нин Цин снова и снова бросал ей вызов.

Нин Чжэнго боялся наделать еще больше неприятностей. Он сказал немного тихим голосом: "забудь об этом, Яояо; разве это не просто ожог? Из-за чего ты так суетишься? Иди нанеси немного мази. Нам все еще нужно перейти к делу."

Лицо Нин Яо стало еще темнее. Ее отец никогда не осмеливался сделать ей выговор, но теперь он ругает ее, когда она была обижена?! Он не только не помог ей, но и совершенно не обращал на нее внимания!

- Забудь об этом, Яояо, я думаю, что Цинцин не делала этого намеренно. Пойдем. Мама поможет тебе нанести немного мази.- Ли Мэйлин встретила предостерегающий взгляд Нин Чжэнго. Она не осмеливалась причинить неприятности и могла только стиснуть зубы и увести Нин Яо прочь.

Нин Цин была очень счастлива видеть, как мать и дочь вместе переносят страдания и унижения.

Она хотела, чтобы они попробовали, на что это похоже.

Нин Цин снова посмотрела на Лу Шаомина. Глубокие узкие глаза мужчины были покрыты слабым светом теплого обожания, когда он смотрел на нее. У него был такой вид, словно он хвалил ее за то, что она все сделала правильно, и как будто он оплакивал ее страдания.

У него была пара глаз, которые могли говорить.

Сердце Нин Цин было очень теплым. Сегодня она была немного самонадеянна и к тому же лгала. Должно быть, он заметил ее уловку. На самом деле она боялась, что он невзлюбит ее, и еще она боялась, что ему понравится только ее красивая внешность.

Но он не был поверхностным. Он защищал и поддерживал ее. Он жалел то окружение, в котором она выросла, и любил в ней все. Она могла обнажить перед ним свое истинное "Я", не скрывая этого.

Он понимал ее и жалел.

- Молодой господин Лу, Цзюньси, давайте сядем и поговорим. Выпейте чаю, выпейте чаю, ха.-
Нин Чжэнго все уладил.

- Шаомин, я пойду проверю, как там Яо Яо на кухне, - тихо сказала Нин Цин Лу Шаомину.

"В порядке.- Лу Шаомин сидел на диване, скрестив ноги с достоинством и элегантностью.

Нин Цин с улыбкой обернулась. Когда она обернулась, то случайно поймала взгляд Сюй Цзюньси. Его лицо было очень мрачным. Нин Цин даже заметила, как на его лбу резко вздулась голубая жилка.

- Холодно усмехнулась Нин Цин. Почему? Ему было больно видеть, как она издевается над Нин Яо?

Она будет запугивать Нин ЯО только для того, чтобы показать ему!

...

На кухне ли Мэйлин нанесла мазь на руки Нин Яо. Слезы в глазах Нин Яо потекли по ее лицу. Она была так взбешена, что заплакала. - Мама, эта Нин Цин слишком самонадеянна, и как Папа может так поступать? Он мне совсем не помог!"

- Яояо, мама знает, что сегодня с тобой поступили несправедливо, но сначала ты должна смириться. Твой отец хочет кое-что спросить у молодого господина Лу. Ты не можешь разрушить бизнес своего отца и рассердить его."

- Мам, а как Нин Цин заполучила молодого господина Лу? У молодого господина Лу так много денег, статуса и достоинства. Почему ему нравится Нин Цин?"

Ли Мэйлин вздохнула. - Вздох, мама тоже не знала об этом до сегодняшнего дня. Как могла эта маленькая сучка Нин Цин быть такой счастливой? Мы не можем покончить с ней, что бы мы ни сделали."

Ли Мэйлин посмотрела на влюбленное лицо Нин Яо и холодно сказала: "тебе лучше не пытаться заполучить молодого господина Лу. Семья Лу-это не то, к чему вы можете подняться. Я обсудил дату свадьбы с матерью Сюй Цзюньси сегодня днем, так что вы можете просто подождать, чтобы выйти замуж в семью Сюй и стать молодой любовницей."

"Мама, я не думаю о том, чтобы взять молодого мастера Лу", - сказала Нин ЯО, но ее лицо было немного красным; она была еще более недовольна. "Ты же сам сказал, что я не могу подняться

и позвать молодого господина Лу. А как насчет Нин Цин, она достаточно квалифицирована, чтобы заполучить его?”

“Пфф, - сказал Ли Мэйлин с презрительной усмешкой. - Яояо, корпорация Лу-это коммерческая империя, а семья Лу-настоящая благородная семья. Насколько мне известно, родители молодого господина Лу сейчас живут в Лос-Анджелесе в США. Их требования к невестке довольно суровы. Как вы думаете, семья Лу сможет принять Нин Цин? Молодой господин Лу просто играет с ней. Смотрите, как мама будет иметь дело с ней, как только молодой мастер Лу устанет от нее.”

- Ну да! Нин Яо тяжело кивнул. - Мама, тогда ты должна отомстить за меня, я”

Голос Нин Яо резко оборвался, потому что она увидела Нин Цин, прислонившуюся к двери, и ее холодные красивые глаза показывали, что она молча смеется над ними.

“Что ты здесь делаешь?- В глазах Нин Яо вспыхнули искры ненависти.

Ли Мэйлин тоже поднял голову. Она прикрыла собой Нин Яо и саркастически посмотрела на Нин Цин. - Нин Цин, разве ты не всегда была очень благородной? Почему вы также играете эти подлые трюки сейчас?”

Нин Цин стоял там вяло. Одна сторона ее мягкого лица была холодна, когда она засмеялась и сказала: “хитрый? Ха, тетя ли, ты что, слепая? Все, кто сидел в гостиной, знали, что я плеснул Яояо намеренно, но что с того? Никто тебе не поможет.”

- Это ты!- Нин Яо была так взбешена, что потеряла дар речи.

Ли Мэйлин улыбнулся и сказал: “Вы чувствуете себя польщенным тем, что все помогали вам на этом пути? Разве вы все еще не зависите от силы молодого мастера Лу, не зависите от мужчины? А чего ты там выпендриваешься?”

“ТСК-ТСК. Нин Цин щелкнула своим вишневым ртом и ответила: “я научилась полагаться на мужчин у тетушки Ли и Яояо. Разве ваша цель в жизни не состоит в том, чтобы держаться за мужчин и хорошо их использовать? Почему тебе не было стыдно хвастаться передо мной в течение 20 лет?”

Ли Мэйлин уставилась на Нин Цин, но ничего не ответила.

Нин Цин грациозно выпрямилась. Ее стройная спина была прямой. Она шаг за шагом приблизилась к матери и дочери. Она прищурилась и прошептала: “О, я отличаюсь от вас обоих. Посмотрите на людей, которых вы пытаетесь поймать. Что же это за приз такой? Почему они стали трусами, когда увидели молодого господина Лу? Возможность заполучить молодого мастера Лу-это мое достижение. Разве ты не интересуешься молодым

господином Лу, Нин Яо? У тебя есть способность заставить молодого мастера Лу смотреть на тебя так же, как он смотрит на меня? Ха, пернатые птицы слетаются вместе. Если вы хотите подняться по социальной лестнице, вы должны взять зеркало, чтобы посмотреть на себя в первую очередь!"

Нин Яо задрожал от гнева, а лицо ли Мэйлин исказилось гримасой ужаса. Она сжала кулак и стиснула зубы, когда сказала: "Нин Цин, ты действительно думаешь, что молодой господин Лу женится на тебе? Как вы думаете, вы выйдете замуж в семье Лу, как Миссис Лу? Мечтай дальше!"

- Ха... - Нин Цин вдруг вспомнила, как Сюй Цзюньси насмеялся над ней в тот день. Как и эта мать с дочерью, он сказал, что Лу Шаомин просто играет с ней. Ей было интересно, что скажут эти люди, когда весть о ее замужестве в конце концов выйдет на свет.

Нин Цин легонько рассмеялась. - А почему бы вам самому не догадаться, тетушка ли? Разве ты не говорил, что знал, как я закончу 20 лет назад? Ха-ха, сегодня я гордо сижу в гостинной семьи Нин, в то время как вы оба прячетесь на кухне. Вы предсказывали это, когда строили козни все эти годы назад?"

- Это ты!- Ли Мэйлин подняла руку и попыталась ударить Нин Цин.

Но ее руку перехватила Нин Цин. Нин Цин усмехнулся: "тетя ли, ты так злишься, что не можешь мыслить здраво. В отчаянии? Я советую тебе хорошенько подумать, прежде чем дать мне пощечину. Если ты посмеешь ударить меня, я могу заверить тебя, что Нин Чжэнго даст тебе пощечину."

Глаза ли Мэйлин выпучились от гнева, но Нин Цин была права. Если она сделает что-то, что разрушит бизнес Нин Чжэнго, Нин Чжэнго определенно будет иметь дело с ней.

Сейчас ей было 45 лет, и она могла полагаться только на Нин Чжэнго до конца своей жизни. Она не должна потерять его благосклонность.

Ли Мэйлин отняла у нее руку.

- Хм!- Нин Цин холодно фыркнула и посмотрела на Нин Яо. Она грациозно и спокойно повернулась и вышла.

...

Все сидели за семейным обеденным столом Нин за ужином. Нин Цин сидел рядом с Лу Шаомом.

Нин Чжэнго осторожно посмотрел на выражение лица Лу Шаомина. Этот человек

практиковался с ним в тайчи, когда они болтали в гостиной. Он очень туманно высказался о "правах на землеустройство".- Он не мог понять, что он имел в виду.

Манеры этого человека за столом были правильными и элегантными. Даже его спокойная сидячая поза была исполнена благоговейного мужества. Нин Чжэнго посмотрел на него пару раз, немного нервничая.

Он не осмеливался торопить его, но боялся, что Лу Шаомин просто уйдет после обеда, поэтому Нин Чжэнго пристегнулся и усмехнулся, сказав: "молодой господин Лу, я хотел бы узнать, не могли бы вы дать мне право развивать эту землю. Моя компания уже вложила много трудовых и финансовых ресурсов. Если я не получу права на разработку земли, нам грозит банкротство. Ты же знаешь, что Цинцин-драгоценная дочь нашей семьи Нин. Если компания обанкротится, Цинцин тоже пострадает."

Его "драгоценная дочь" заставила мурашки пробежать по всему телу Нин Цин, поскольку она постоянно усмехалась в своем сердце.

"Завтра я попрошу моего секретаря связаться с вами о правах на разработку земли", - сказал Лу Шаомин, открыв рот.

Эта фраза наполнила Нин Чжэнго радостью и надеждой.

Нин Чжэнго продолжал подмигивать Нин Цин, прося ее сказать несколько хороших слов и добавить топлива в его огонь.

Нин Цин усмехнулась; она не знала, откуда у Нин Чжэнго такая уверенность. Если бы не ее бабушка, она бы хотела, чтобы он обанкротился.

"Я пришла сегодня на ужин, потому что хочу кое-что с тобой обсудить. Я хочу позаботиться о своей бабушке на некоторое время.- Нин Цин посмотрела на Нин Чжэнго и сразу перешла к делу.

- Это... - Нин Чжэнго оказался перед дилеммой.

- Нет! Рука ли Мэйлин напряглась, и она тут же отказалась.

- Ее голос был немного взволнован. Все за столом молча ели и смотрели на нее, понимая, что она ведет себя неуместно.

Нин Цин видела, что выражение лица ли Мэйлин было неестественным, и знала, что она чувствовала себя виноватой!

- Цинцин, дело не в том, что тетя не позволяет тебе заботиться о бабушке, просто бабушка старая и не в добром здравии. Это не подходит, чтобы переместить ее, и бабушкин ум ухудшился после падения с лестницы. Иногда у нее бывают симптомы слабоумия, а в других случаях она наносит удары и наносит людям увечья. У нас здесь есть профессиональный врач. Они заботились о бабушке в течение трех лет и очень опытные, что помогает ее выздоровлению.- Ли Мэйлин успокоился и привел вполне разумное оправдание.

"Auntie Li, you don't need to worry about all these things. I've arranged it over there. Grandma is also my grandmother. Grandma always spoiled me most. I just want to be filial to my grandma as a granddaughter."

- Но, Цинцин, бабушка получила серьезную психологическую травму, когда упала с лестницы. Вы живете со старшей сестрой; что, если бы бабушка стала взволнованной, увидев старшую сестру снова?"

Нин Цин знала, что Ли Мэйлин будет продолжать в том же духе. Конечно же, Нин Чжэнго несколько раз кивнул и согласился с Ли Мэйлин.

Нин Цин поджала губы и посмотрела на Нин Чжэнго двумя яркими осенними зрачками. - Ты действительно пытаешься помешать мне заботиться о моей бабушке?"

Нин Чжэнго застыл. Угроза в глазах Нин Цин была слишком очевидна. Если он не согласится с ней, то сделка по освоению земли больше не будет обсуждаться.

Может ли она говорить от имени молодого господина Лу? Нин Чжэнго был подозрителен.

Лу Шаомин отложил палочки для еды и изящно вытер уголки рта мокрым полотенцем, лежащим на столе. Его безмолвные глаза пристально смотрели на Нин Чжэнго, и он мягко сказал Нин Цин: "Нин Цин, пойдем."

"В порядке.- Нин Цин уже собиралась встать.

- Молодой господин Лу, Цинцин, пожалуйста, останьтесь!- Нин Чжэнго был так напуган, что покрылся холодным потом.

Только что Лу Шаомин пристально посмотрел на него. Его недовольство было смешано с резким нежеланием идти на компромисс в этом вопросе. От сильного давления у него похолодела спина.

Он чувствовал, что с тех пор, как Лу Шаомин вошел в дверь, он говорил очень мало. Он немного снизошел до них. Каждое его движение было исполнено благородства, и он стоял на страже рядом с Нин Цин. Нин Цин была похожа на храбрую маленькую девочку, смело идущую вперед, чтобы бороться за свои права и интересы, в то время как он ждал рядом с ней, его

красивая фигура давала ей самую сильную поддержку.

Этот вид баловства был похож на то, как брат или отец будет защищать женщину в своей семье.

Когда Нин Цин пригрозила ему “соглашайся или не соглашайся”, молодой господин Лу сразу же сказал: “Пойдем”; он очень оберегал ее.

Нин Чжэнго не мог так рисковать. Он сделал ставку на Нин Цин и рассмеялся, сказав: “Цинцин, ты неправильно понял папу. Папа знает, что ты хочешь быть филиалом. Бабушка ворчала на тебя все эти три года. Сегодня уже очень поздно. Вы можете отправить машину, чтобы забрать бабушку, чтобы остаться с вами на некоторое время завтра утром. Если бабушка не может приспособиться, тогда ты должен отправить ее обратно.”

- Чжэнго!- Ли Мэйлин хотел что-то сказать.

“Ну что ж, тогда решено.- Нин Цин искоса взглянула на Ли Мэйлин, приподняв ивовую бровь. Лу Шаомин сопровождал ее сегодня, но Ли Мэйлин не могла предвидеть, что Нин Цин победит.

- Дядя Нин, завтра я попрошу своего секретаря составить контракт. После того, как Нин Цин забрал бабушку, вы приходите в Гуан Цин, чтобы подписать контракт на права развития.”

Глаза Нин Чжэнго сверкнули. Он сделал правильный выбор. “Вот это здорово. Спасибо Вам, молодой господин Лу. Цинцин, папа спокоен, зная, что ты будешь заботиться о бабушке.”

Позволить Нин Цин заботиться о своей бабушке в течение нескольких дней в обмен на права на развитие земли было вопросом устойчивой прибыли, и Нин Чжэнго действительно не нужно было думать об этом.

- Чжэнго... - ли Мэйлин все еще хотела что-то сказать.

- Хватит, хватит болтать, - строго сказал ей Нин Чжэнго. - Ешь свой ужин!”

Нин Цин почувствовала себя отдохнувшей после того, как уладила дела своей бабушки. Она с благодарностью посмотрела на мужчину рядом с собой. Лу Шаомин скривил губы, его глаза были полны нежности.

В это время слуга подал ему тарелку с крабами. Нин Чжэнго сказал Нин Цин: “Цинцин, папа не забыл, что крабы-твои любимые. Пусть слуга разорвет один из них для вас.”

“Ты любишь крабов?- С любопытством спросил Лу Шаомин.

- Я... - хотела ответить Нин Цин.

Но Сюй Цзюнси ответил за нее " " молодой господин Лу, Нин Цин не любит крабов. Она не только не любит крабов, но у нее также есть аллергия на кожу, когда она их ест."

Лицо Нин Чжэнго было покрыто смущением.

Нин Цин резко взглянула на Сюй Цзюньси. Никто не подумает, что он был тупым из-за того, что не разговаривал. В присутствии Лу Шаомина она могла бы подтвердить, что он сказал это намеренно.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/933094>